

Андрей Хаас

ТЕПЕРЬ *Я* ТВОЙ ОТЕЦ

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6
X12

Хаас А.

X12 Теперь я твой отец : [роман] / Андрей Хаас. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 907 с. — (Серия «Пальмира — проза»).

ISBN 978-5-517-10734-3

«Теперь я твой отец» — роман о судьбе человека, неожиданно открывшего историю своего рода, о детях, потерявших родителей, и о духовном подвиге их воспитателей.

Действие разворачивается в 2013–2014 годах в Крыму и переплетается с трагическими событиями, происходившими здесь в начале прошлого века. Разочаровавшийся в жизни, лишенный устремлений герой романа, современный молодой человек, пытается найти самого себя, но вскоре понимает, что ищет тень своего отца. Выросший без его любви и заботы, он тяготится своей участью, в то же время стараясь примириться с судьбой. Водоворот новой жизни заносит его в крошечный прибрежный поселок, где он примерит на себя все то, чем жил его отец, и в конце концов сможет простить его за то, что тот пренебрег им и искривил его детскую душу муками сиротства.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Хаас А., 2024
© Оформление.

ISBN 978-5-517-10734-3

АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

Имена и поступки героев этого романа, изложенные в его современной части, вымышлены, но драматические события, поглотившие их жизнь, подлинны и имели место в недавней истории.

Судьбы героев, описанные в «Дневниках Софьи», имеют свой прообраз и являют собой художественный пересказ истории жизни членов семьи автора. Из уважения к давно усопшим родственникам их фамилии, названия некоторых мест, а также личные подробности, изложенные в книге намеренно изменены. Автор использовал в работе письма и дневники из семейного архива, а также воспоминания своей прабабушки Софьи Васильевны Сергеевой-Смирновой.

ГЛАВА 1

В тот момент, когда утреннее сновидение достигло своей самой возбуждающей силы, на низеньком столике запищал телефон. Проснувшись от его резкого звука, Иван, не размыкая век, стал сонно шарить рукой по матрасу. Прохладная постель рядом была пуста. Остатки ночного эфира окончательно улетучились, нужно вставать. Да, открывать глаза, потихоньку подниматься и начинать поглощать это невкусное утро. Главное, потихоньку — спешить решительно незачем.

Часы показывали самое ненавистное в его жизни время — восемь утра. За окном — серенькая занавеска застиранного питерского неба, грязные глыбы обгаженного собаками снега и нескончаемый гул на Кировной улице. Любитель поспать с раннего детства, Ваня с великим удовольствием понежился бы ещё в тёплой кровати, но детские привычки давно миновали, а сегодняшний, тридцатипятилетний, Иван в вопросах утренней дисциплины себе никак не принадлежал.

Монотонным вихрем одинаково правильных дней пролетел целый год, с тех пор как его гражданская жена Ири-

на, к слову сказать — любительница ранних подъёмов, стала выковывать из него «нормального человека». Под её неусыпным контролем любящий поспать Ванечка, как все «приличные люди», стал вставать на работу ни свет ни заря, и делал это он теперь регулярно, пять дней в неделю, с двумя незаметно пролетающими выходными. Сегодня, к великому Ваниному сожалению, была не суббота, и даже не воскресенье, день назывался среда, так что вставать придётся.

Потянувшись всем телом, он медленно стянул с себя одеяло, разлепил заспанные глаза и сел. Отросшая за ночь щетина противно колола ладони. Нужно идти бриться, а после умывания почти наверняка придётся делать дыхательные упражнения или, того гаже, пить натошак горький взвар тайских трав Чаули — ужасней, наверное, будет только сама смерть. Иван содрогнулся при мысли о предстоящей чистке кишки и страдальчески поморщился. В том, что это утро будет невкусным и вялым, он нисколько не сомневался. Невкусное, но, как утверждала сбежавшая от утренней близости Ирина — «суперически» полезное.

— Ваня, — заявила она ему как-то раз, — эти выкрутасы по утрам только отнимают силы. Человек становится вялым, неэнергичным, а у тебя после этого вообще глупый вид. Будь в форме, ты же с людьми работаешь. Реши, что для тебя важнее — нормально провести встречу и заработать денег, или же трястись на мне пять минут, как потный рюкзак на спине у туриста?

Эта любовная прагматика появилась у неё после посещения семинаров гастролировавшего в Петербурге проповедника американского фитнеса, автора нашумевшей

книги «Освободи своё тело» Уоррена Сатти. Прожаренный калифорнийским солнцем Сатти был адептом собственной школы питания и обещал каждому познание глубокого смысла его жизненного счастья. В концертном зале на Петроградской стороне он раскрыл перед своими слушателями страшные тайны контроля над весом, после чего их пресыщенное больным стремлением к здоровью существование и вовсе стало походить на салат без масла. Уоррен без всякого смущения и церемоний уничтожил их представление о здоровой пище, смял его, как картонный стаканчик, надругался над несчастными, запретив им всё и вся. Те немногие, что пришли на курс, едва не разбежались, после того как приезжая знаменитость придиричиво осмотрел округлые формы русских женщин и потребовал от них полного отказа от прежних источников животной радости.

— Нельзя есть и заниматься сексом! — протрубил со сцены переводчик.

Четыре дня этот воинственный веган с тридцатилетним стажем чертил хитроумные схемы, показывал фильмы, читал отрывки из собственных книг, сыпал кулинарными рецептами и время от времени спускался в зал, где без смущения лапал грудастых слушательниц. Вздволенные, озабоченные лишними килограммами женщины послушно чирикали в блокнотах — программа обещала переворот сознания. На первом же занятии модный проповедник прикончил нормальную еду в её привычном понимании, на втором стал энергично насаждать сыроедение, на третьем предложил тотальную чистку органов, а уже прощаясь, без всякой жалости призвал дошедших до

финала к длительному целибату. Как утверждал молодчага Уоррен — ему самому, сморщенному семидесятилетнему старичку, всё это очень помогало.

Идеи Уоррена пришлись Ирине по вкусу. Воодушевлённая, она вернулась с занятий полная гастрономических идей и заявила, что её тело — прозрело. У них с Иваном началась просто-таки новая жизнь. Тотальный отказ от плотских утех и привычной пищи стал для жизнелюбивого Ивана полнейшей неожиданностью, новая жизнь сразу наполнилась ложью и оказалась полна мелких тайн и удивительных хитростей. Спорить с Ириной было бесполезно, так что, затаив на американца болезненную обиду, Иван стал регулярно навещать городские «фаст-фуды».

Всего за пару месяцев такой жизни Иван изменился так сильно, что стал избегать совместных с Ирой компаний, старался как можно позже приходить домой и по возможности уже не иметь к этому моменту никаких физиологических потребностей. Вот и сегодня ему оставалось лишь в очередной раз как можно скорее убраться из дому, чтобы нормально позавтракать где-нибудь по дороге в офис.

— Ира, ты тут? — безо всякого интереса поинтересовался Иван, сонно ковыряясь в телефоне с непрочитанными сообщениями.

Поклонница правильного отношения к телу подала голос из соседней комнаты:

— У-уу-уф!

Иван поднялся с кровати и с тайным страхом заглянул в огромную и аляповато обставленную гостиную. Там, на персикового цвета ковре, между диваном и журнальным столиком, лёжа в розовом боди на спортивной «пенке»,